

Глава 1027: Приход великого света

Чэнь Чаншэн не входил в Мир Зеленого Листа и не входил в Сад Чжоу.

Он не мог быть уверен, мог ли Ангел, как и прежний Лорд Демонов, видеть законы пространства насквозь.

Он не сделает этот выбор до последнего момента.

Так что же он мог поделать против этой ситуации?

Он сделал кое-что удивительное.

Он закрыл свои глаза.

Это не было презрение.

Это также не была сдача.

Это только символизировало сосредоточенность, что он пытался найти способ вырваться из этой ситуации.

Ангел стоял снаружи бури мечей, держа в руке копьё света и пронзая им в его направлении.

Он знал, что это было не то, что происходило на самом деле.

В этот период времени в том зрелище, в реальности которого он не мог быть уверен, Ангел все время двигался.

Мгновение назад это была глубочайшая часть темноты, а в следующее мгновение это была самая слабая точка массива мечей, а затем он вернулся в изначальную позицию.

В этот невероятно короткий промежуток времени Ангел совершил бесчисленные атаки против массива мечей.

Только вот он был слишком быстрым, как бесцветная молния. Используя только глаза для наблюдения, было просто невозможно почувствовать, что он двигался.

Глаза Чэнь Чаншэна тоже не поспевали за его скоростью. Он только мог полагаться на свой массив мечей, чтобы защищаться и ощущать.

В этих обстоятельствах для него было просто невозможно подтвердить позицию Ангела.

Так что стратегия, которую он приготовил для Ангела, те Монолиты Небесных Томов, преобразившиеся в каменные жемчужины, естественно, не смогут коснуться Ангела.

Раз так, то он мог закрыть глаза. Он прекратит гнаться за следами Ангела своими глазами, вместо этого решив распространить свое духовное чувство.

Духовное чувство распространилось сквозь тьму, как сеть.

Для него все еще было невозможно подтвердить позицию Ангела, но он сейчас мог ясно ощущать следы, оставленные передвижениями Ангела через сеть.

Эти прямые и случайно поворачивающие лучи света были ослепительным зрелищем.

Глаза Чэнь Чаншэна были закрыты, его голова была опущена, а его руки сжимали меч. Он ждал, пока в этих следах постепенно появится шаблон, или когда они замедлятся.

Слепой музыкант догадался, что он делал. Он немного наклонил голову, и после движения его окровавленных пальцев лопнувшие струны цитры начали дрейфовать из массива мечей. Как стройные змеи, они попытались схватить эти лучи света, замедлить движения этого Ангела.

К сожалению, у их культиваций было большое различие.

Ангел апатично стоял за бурей мечей, и вокруг него зажигались и потухали бесчисленные проблески света.

Насколько бы умиротворенным и выдающимся ни было духовное чувство Чэнь Чаншэна, он все еще не мог действительно опутать фигуру создания.

И струны цитры никогда не смогут догнать его фигуру.

Когда он сражался, он был настоящим светом и молнией.

Его копьё света, содержащее безграничную силу, непрестанно атаковало массив мечей Храма Южного Ручья.

Мечи начали свистеть и забывать, пока Чэнь Чаншэн постепенно бледнел. Тряска его моря сознания уже нанесла ему значительные внутренние ранения.

Но он все еще не сдавался, потому что было очевидно, что у каждого выпада копья было меньше силы, чем у предыдущего.

Уменьшение в силе было связано с тем, что Ангел хотел нарастить свою скорость до предела.

Ангел Священного Света решил быть крайне осторожным.

Осторожность была из настороженности.

Это означало, что ответ Чэнь Чаншэна был логичен.

Но все еще было очень жаль.

По той же причине, что и ранее.

Различие в уровнях культивации было слишком большим.

Сотни лучей света мерцали в темноте, как мерцание звезд, скрываемых тонким слоем облаков.

В этот короткий промежуток времени копьё света в руке Ангела атаковало бурю мечей более четырехсот раз.

В то же самое время острое копьё, преодолевшего пространство, которое сейчас было заблокировано мечом Чэнь Чаншэна, было в полметра от его глаз.

Бесчисленные мечи были отброшены прочь, издавая беспомощные крики злобы и нежелания.

Копье света, казалось, медленно и неостановимо двигалось в сердцевину бури мечей.

Оно было, как большая река, рассекающая гору.

Ослепительный свет вырвался из облаков.

Массив мечей Храма Южного Ручья вот-вот сломается.

Чэнь Чаншэн и слепой музыкант вот-вот умрут.

.....

.....

Внезапно.

Даже более ослепительный свет появился в темноте.

Это было пламя из первозданной эры, которое, казалось, могло сжечь все.

Даже темнота и свет Ангела могли послужить его топливом.

Вскоре после этого в глазах всех появилось сияние меча, как небесная река.

Если копьё света Ангела было большой рекой, рассекающей гору...

Это сияние меча было небесной рекой, сокрушающей небо при спуске.

Спокойная поверхность его вод отражала золотое пламя, сияя безгранично яркими и ослепительными лучами света.

В ночном небе появились бесчисленные искры, падая на землю.

Внимательное наблюдение могло раскрыть, что эти искры соединились вместе в одну линию.

В настоящее время происходила битва с такой скоростью, которую не мог видеть человеческий глаз.

Эти искры были следами, оставленными этой битвой.

.....

.....

Ангел исчез из периметра бури мечей.

Острые копья перед Чэнь Чаншэном тоже исчезло.

Бесчисленные искры в темноте были, как фейерверки, создавая прекрасное зрелище.

Но действительно будоражило душу то, что это было доказательство того, что истинная позиция Ангела была раскрыта, вынуждая его вступить в бой.

Кому принадлежало это сияние меча безграничного света?

Какое пламя могло сжечь тьму?

Кто на этом континенте обладал скоростью, способной сравниться с Ангелом Священного Света?

Чэнь Чаншэну не понадобилось анализировать эти вопросы.

В действительности, в тот миг, как он почувствовал этот свет, он знал ответ на все вопросы.

Это был слишком яркий свет, настолько яркий, что даже фигура Ангела казалась мрачной по сравнению, и это копьё света казалось не более, чем железным стержнем.

Был только один стиль меча в мире, который мог высвободить такой свет.

И Чэнь Чаншэн был единственным человеком в мире, который действительно сражался против этого стиля меча.

Это был сильнейший стиль меча Храма Южного Ручья, возможно, даже всего континента.

Меч Великого Света.

.....

.....

Единственным человеком, способным использовать Меч Великого Света, была Сюй Южун.

И только у нее была скорость, сравнимая с этим Ангелом, и только истинное пламя Небесного Феникса могло сжечь темноту.

Из экспертов ниже Божественного Домена только она могла вынудить Ангела Священного Света явить себя.

Сяодэ не сможет сделать этого, как и не смогут Сяо Чжан, Лян Вансунь, или слепой музыкант.

В этом аспекте Сюй Южун действительно соответствовала имени Небесного Феникса.

Ее появление заставило ситуацию внезапно измениться, но этого все еще было недостаточно, чтобы изменить заключение.

Меч Великого Света был действительно могущественным до абсурдного уровня, но все еще не мог превзойти то расстояние в культивации.

Не все могли быть, как Ван По, проводя пару недель под деревом гинкго, познавая клинок, а затем рассекая небеса и землю одной атакой на Реке Ло.

С неба опустилось неопишемое давление, как будто вниз рушилась гигантская гора.

Ангел не мог видеть сквозь Меч Великого Света, но он мог подавить его при помощи законов мира.

Свет вмиг потускнел.

Пески поднялись, а ветра завывали, пока ужасающая энергия и ци расплескивались повсюду,

как будто обладая физической формой.

В снежной буре можно было смутно разобрать дрейфующую фигуру девушки в белом, белый цветок, покинувший свою ветвь.

В этот ключевой миг глаза Чэнь Чаншэна все еще были закрыты.

Его духовное чувство все это время гналось за Ангелом. Бесчисленные сложные линии постепенно заполнили его картину, превращаясь в озеро.

Весь внутренний двор был в этом озере.

Когда Меч Великого Света Сюй Южун пал, он почувствовал его.

Он почувствовал позицию Ангела.

Вся его снежная равнина вмиг зажглась.

Вся его истинная эссенция была безумно отправлена вперед.

Мгновение назад он все еще был в буре мечей.

Мгновением позже он был перед Ангелом.

А затем его меч совершил выпад.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/320808>